

Он уехал из Москвы два года назад, имея за плечами прочную известность писателя-юмориста: 15 книг, 10 пьес, свои «колонки» и рубрики в центральных газетах и журналах и даже свой театр. «Мастера разговорного жанра» наперебой читали его монологи с эстрады, а некогда знаменитый «Фитиль» охотно снимал сатирические «ролики» по его сценариям. Сегодня Александр Каневский издает и редактирует «Балаган» — юмористический журнал на русском языке в Израиле.

**Александр
КАНЕВСКИЙ:**

чески прекрасно: офис из шести комнат, длинноногую секретаршу-блондинку, пообещали чистыми 3000 шекелей...

— **Переведите в доллары, нам так понятнее.**
— Это 1,5 тысячи долларов. Кроме того, пообещали компьютеры, факсы, оплату транспорта, дома, медицины и прочие сказочные вещи. Начали издавать журнал, выпустили шесть номеров и... мои компаньоны исчезли. Они оказались (кто бы мог подумать!) просто-напросто жуликами. А афера состояла в том, что они под журнал взяли в банке крупный кредит и с денежками смылись, не заплатив мне ни гроша.

— **Вы подали в суд?**
— А что толку! Суд присудил, что я должен получить 90 000 шекелей (45 тысяч долларов). С кого я их получу? Повесил постановление суда на стенку как наглядный урок: не будь доверчив — ты не в России.

— **Но у вашего «детектива», видимо, счастливый конец?**

— Вернее, счастливое продолжение. Нашлась фирма, владельцы которой стали спонсорами и соиздателями «Балагана».

— **Кто читает «Балаган»?**

— Все, кто еще не забыл русский язык и не хочет его забывать. А русский язык после иврита в Израиле самый распространенный. Когда на своей чудовищной англо-ивритской смеси я пытаюсь на улице или в автобусе о чем-нибудь спросить, непременно раздастся русское: «Перестаньте мучиться, говорите нормально». А как-то на рынке продавец род-

дается в любое время дня и ночи — и в разлив, и на вынос. Пей — не хочу. Они и не хотят.

— **А как вам израильская молодежь?**
— Мне очень нравится. Веселая, шумная, открытая. Культ солдата. Табличка «Подвези солдата!» — на всех дорогах. В Израиле есть закон: единственного сына не берут в армию без разрешения мамы. И еврейская мама (а вы знаете, что такое еврейская мама?) — представьте себе — дает это разрешение. А девушки-солдаты! Вы бы их видели! Раньше я считал, что внешность большинства еврейских женщин специфична: жгуче-черные, носатые, с тяжелыми жадами. Но когда я увидел девушек-солдат, я подумал, что их призывают прямо с конкурсов красоты. Девушки всех цветов. Есть русые, голубоглазые, есть даже курносые. Стройные, пружинистые, обаятельные. На месте противника лично я сдался бы в плен каждой.

В Израиле одеты все и сыты, Но тут с утра до вечера горько. Родные вы мои антисемиты, Нельзя ли возвратить меня назад!

(«Балаган»)

— **Словом, Израиль вам нравится?**
— Прожив там два года, я четко понял одно: Израиль — как зеркало: какую рожу скорчишь, такую и увидишь в ответ. Либо ты принимаешь эту страну со всеми ее недостатками и достоинствами (а их немало!), либо ты идешь против нее. И тогда тебе будет плохо.

— **Плохо?**
— Плохо. Каждый уезжающий должен четко ответить себе на вопрос: зачем он туда едет. Если за колбасой, то она есть уже и здесь. Если он думает, что будет загорать на роскошных пляжах Средиземного моря, так он не будет. Там нужно работать. Работать на еду, на квартиру, на больницу, на учебу. Работать «на завтра». А когда ты молодой, это «завтра» приближается невероятно быстро.

— **Тогда ответьте мне, Александр Семенович, на свой вопрос: зачем вы уехали в Израиль?**

— А зачем люди ехали открывать Новую Землю? Отправлялись в тяжелейший путь из домашнего уюта, из обустроенной жизни? Израиль — это моя старая новая земля. Да, мне многое в ней не нравится. Но вот недавно внучка моих друзей попросила объяснить ей значение случайно услышанного слова «жид». Я чуть не задохнулся от радости. Я очень не хочу, чтобы наши дети забыли русский язык, но чтобы это слово они забыли навсегда — об этом я просто мечтаю.

— **Вам трудно об этом говорить? Хорошо, давайте о другом. Что для вас журнал «Балаган»?**

— Можно сказать, дело жизни. Нет, я имею в виду не поддержание штанов. О доходах приходится думать постоянно, но главное — мои читатели. Вы, может быть, не поверите, но в Израиле нет ни одного юмористического журнала. Это у народа, чьи анекдоты рассказывают весь мир! В литературном юморе Израиль отстал от России, как Россия в технике от Японии. Культура юмора в России феноменальная, только здесь писатели-юмористы могут собирать стадионы. И вот мой «Балаган». Зачем?

— **В самом деле, зачем?**
— А затем, что сегодня моя профессия — оптимизм. Я должен подбодрить, поддержать, помочь выстоять каждому моему земляку. Когда я читаю в газете, что приехавшая из Москвы женщина в отчаянии выбросилась с седьмого этажа, я чувствую свою вину — не успел ее вовремя удержать. Когда я вижу, как на последние гроши люди покупают мой журнал и читают его вслух, я счастлив.

— **Ваш журнал можно купить в Москве?**
— Его можно выписать. Желющие могут позвонить по телефону 923-68-59 и оформить заказ. Выходит ежемесячно.

— **И последний вопрос: вспоминаете родину?**

— Как можно забыть свою юность, друзей, могилы близких! Я навсегда связал свою судьбу с Израилем, но мое сердце кротовичит из-за бед, происходящих в России, Москве, моем родном Киеве. Есть такой анекдот: предпоследний уехавший еврей звонит последнему — своей жене: «Рива, будешь уезжать из России, не забудь погасить свет». Почему-то не смешно, а грустно, правда?

— **Да, грустно.**

Гостя принимал
Николай МИХАЙЛОВ.

"Уезжая в Израиль, не спешите тушить свет"

— Представляешь себе, я написал родственникам письмо, что приезжаю в Израиль. Приехал, а их нет дома!
— Значит, они получили твое письмо.

(«Балаган»)

— Кстати, о родственниках, Александр Семенович... Я не уверен, знают ли вас все читатели «Вечернего клуба», но то, что все знают вашего брата, — это наверняка. После того как Леонид Каневский сыграл в телесериале «Следствие ведут знатоки» обаятельного майора Томина — «Шурика», его популярность на просторах СНГ достигла почти «штирлицевских» высот. Он сейчас тоже...

— Тоже. В Израиле. Ведущий актер русского театра «Гешер». Когда Леонид и его друзья создавали свой театр, скептики говорили: «Русский театр — кому он здесь нужен?» Теперь билеты раскупаются на два месяца вперед. Сначала спектакли шли только на русском, сейчас — уже и на иврите.

— **Как ему живется?**
— Ритм жизни актера там совсем иной. Каждый день спектакль плюс две репетиции ежедневно, плюс заучивание текста роли практически на незнакомом языке. Скажите, кто-нибудь из московских артистов так работает? Когда я попросил его произнести какую-нибудь фразу на иврите, он сказал: «Каше, аваль тов» («Тяжело, но хорошо»).

Была проклятием Пятая графа. Зато теперь нам с ней — Лафа.

(«Балаган»)

— Это действительно так, Александр Семенович? Лафа?

— Когда начался перестроечный исход евреев из СССР — СНГ, многие действительно стали спешно восстанавливать свое замаскированное происхождение. Бежали в синагоги за справками, что Фима — это Хаим, а Сена — это Шимон. Люди рвали на свою историческую родину, рассчитывая, что их встретят с распростертыми объятиями. Дескать, «нам обещали!». Но, как говорят в Одессе, талон на галوشу — это еще не галوشа. Жизнь эмигранта есть жизнь эмигранта. Она не может быть легкой.

— **Какие главные проблемы у наших бывших соотечественников?**

— Работа и квартира. Работу очень трудно найти, а квартиры безумно дороги. Массовый приезд в страну олим из бывшего СССР обострил эти проблемы крайне. Выходцы из

России — самые многочисленные и самые немощные. И не потому, что бездарные и профессионально плохо подготовленные. Напротив, основная масса олим — крепкие специалисты, толковые, умные, но им приходится бороться за место под солнцем с теми, кто приехал в Израиль раньше.

Одного еврея спросили на работе:

— **Как ваше здоровье? Он ответил:**

— **Не дождетесь.**

(«Балаган»)

— Значит, вновь прибывшим предлагают подождать?

— Старожилы говорят нам: «Мы болели малярией, жили в палатках, воевали — и вы сперва все это пройдите, а потом уже заявляйте о себе». Но мы не можем ждать и тем более болеть малярией, хотя бы потому, что ее уже просто нет. Мы прорвемся.

— **А как «прорывались» вы, Александр Семенович?**

— О, это настоящий детектив! Сначала я начал писать в русскоязычные газеты. Получал гроши. Эти газеты (их, кстати, сейчас около двадцати) покупают наших литераторов, как редиску: десять шекелей — пучок писателей, а то и вообще не платят денег. Существует, например, наглое «право первой ночи» — за первую публикацию не платят. Почему? А потому! Решили и не платят. Мне, правда, платили, но с любого гонорара, хоть по крошке, но отщипывали. И не пошлешь их подальше, потому что дальше, кроме как мест улицы, идти некуда. Да и там уже все места заняты нашими врачами.

— **А книги свои на иврит пытались перевести?**

— Это практически безнадежно. Переводчиков мало, да и те занимаются переводом классиков. На живых (и полуживых) писателей внимания не обращают. «А если во мне умирает классик?» — спросил я одного переводчика. В ответ услышал: «Что ж, подождем!»

— **И тогда вы решили издавать свой журнал? Как вам это удалось?**

— Вот здесь и начался детектив. В один прекрасный день меня нашли два предприимчивых израильтянина. Нашли (заметьте!) через посредника, заплатив ему за меня деньги. Мы встретились в ресторане, как Станиславский и Немирович-Данченко, и договорились, что будем издавать журнал «Балаган». То, что они мне предложили, было фантасти-

ной кавказской наружности поделился со мной: «Я тут уже 15 лет. Иврит не получается, а русский выучил. И не мудрено: всюду — русская речь, русские песни.

«Ой цветет калина

В поле у ручья,

Я была советская,

А теперь ничья».

(«Балаган»)

— **А какие песни?**
— Доминируют песни 30-х, 40-х, 50-х годов, которые завезли первые поселенцы из советской России. Многие из них уже переведены на иврит, и теперь израильтяне убеждены, что «Катюша», «Синий платочек» или «На побывку едет молодой моряк» — это их фольклор.

— **Что вас раздражает в израильтянах?**

— Необязательность. (Ни одно совещание не начинается вовремя, на встречи постоянно опаздывают, приглашенные на завтрак приходят к ужину). Недоверие к людям. Неумение держать свое слово. В израильском менталитете (любимое слово наших олим) — скарденность. Израильтяне тяжело расстаются с деньгами, отдают их по частям, по шекелям, лишь бы оттянуть срок расставания. Ужасный бюрократизм (куда там советскому!). Когда я получаю какой-нибудь документ, я снимаю с него десять копий, но потом оказывается, что нужно было снять одиннадцатую. Они нужны всюду, везде, всегда. Кстати, знаете, как на иврите «квитанция»? Кабала! Вы думаете, это случайно?

— **Это вас раздражает, а что поражает?**

— Поразительных вещей еще больше. Израиль — удивительная страна! Здесь сошлись американская деловитость, восточная лень и российская расхлябанность. Все ужасно политизировано. В общем-то, это неудивительно: какой же еврей не любит повыступать, повозмущаться!

— **Ну, партиями и блоками Россию нынче тоже не удивишь.**

— Но знаете, какую политическую акцию в Израиле организовать труднее всего? Помоему, голодовку. В первые дни у меня складывалось впечатление, что весь Израиль объявил поголовную обжираловку. Едят много, вкусно, шумно, сочно и на каждом углу.

— **При этом пьют?**

— Бывает. Достают на десять человек одну бутылку, которую потом ставят обратно в холодильник.

— **Дорого что ли?**

— Наоборот, выпивка очень дешевая, про-